

- ми. См.: Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005.
14. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. М., 1987. Т. I: Курс русской истории. Ч. 1. С. 50—51.
15. См.: Трейвиш А.И. Региональное развитие и регионализация России: специфика, дилеммы и циклы // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. М., 2001. С. 40.
16. См.: Нольте Г.-Г. Западная и Восточная Европа перед лицом глобализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика. М., 2003. С. 593.
17. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 39—41.
18. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. С. 53—65; Также см.: Тертышный А.Т., Трофимов А.В. Российская история... С. 555—571.
19. См.: Соколов А.К. Природно-демографические факторы в российской истории... С. 37; Горичева Л.Г. К вопросу о целостности и типе национального хозяйства России и Запада // Экономическая теория на пороге XXI века – 2. М., 1998. С. 643; Стрелецкий В.Н. Этнокультурные предпосылки регионализации России. С. 10—38; Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М.: Наука, 2004; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997; Барретт Т.М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология. Самара, 2000. С. 163—194; Sumner В.Н. Survey of Russian History. L., 1966. P. 1–46; Роуни Д. Региональные различия эпохи индустриализации в России // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000. С. 125—144.
20. См.: Соколов А.К. Природно-демографические факторы в российской истории... С. 36—37.

Попп И.А.
(Екатеринбург)

Становление мировой юстиции в Пермской губернии (1873–1893 гг.): организационный аспект

В конце 1872 г. Государственный совет утвердил положения о введении мировой юстиции в Пермской губернии (1). При этом Министерство юстиции пришло к заключению о необходимости предварительного введения одних лишь мировых судебных установлений (2). К их введению в Пермской губернии приступили уже в течение первой половины 1873 г. (3). При этом прежние уездные суды упразднились в короткий срок.

Каждый уезд представлял собой судебную мировую округ, который делился на мировые участки. Их число определялось особым расписанием (4).

В 1873 г. Сенат, по представлению Пермского губернского земского собрания, разрешил разделить все уезды губернии на определенное число мировых участков: Екатеринбургский на 9, Пермский и Верхотурский – 7, Шадринский, Осинский, Красноуфимский и Соликамский – 6, Оханский – 5, Чердынский, Камышловский и Кунгурский – 4, Ирбитский – 3 (5).

В Пермской губернии на первое трехлетие (1873–1876) мировых судей утвердило Пермское губернское земское собрание. После этого по закону выборы мировых судей проходили на очередных сессиях уездных земских собраниях. При недостаточном числе гласных (менее 12 человек) их избрание передавалось в губернское земское собрание (6).

В 1873 г. в Пермской губернии было избрано 65 участковых и 34 почетных мировых судей. Причем в некоторых уездах (Шадринский, Камышловский, Ирбитский, Верхотурский, Красноуфимский и Чердынский) почетных мировых либо не выбрали совсем, либо всего по 1–2 человека (7). Это, безусловно, отражалось на съезде мировых судей, чья работа зависела от кворума.

В Пермской губернии сразу возникли острые проблемы, тормозившие мировое судопроизводство, которое, по словам министра юстиции Д.И. Замятина, должно было стать «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда» (8). Так, не был четко решен вопрос о размерах судебно-мировых участков.

Например, площадь 2 участка Верхотурского уезда, в котором работал всего один участковый мировой судья, была около 30000 квадратных верст с населением 17543 человека (9). Возникает закономерный вопрос: как при неразвитой системе транспортных средств он мог эффективно вершить правосудие? Уже современники понимали, что 100–200 км являются непреодолимым расстоянием для бедных людей (10), поэтому для отдаленных деревень мировой суд практически не существовал. Представители общественности постоянно требовали увеличение числа мировых судей и судебно-мировых участков (11).

Уездные земские собрания, по согласованию с министром юстиции, делили территорию уездов на судебно-мировые участки весьма странным образом. В некоторых участках количество дел постоянно было намного больше, чем в других. Так, в Ирбитском уезде в 1889 г. у судьи 3 участка было заведено 759 дел, 2 участка – 1396 дел, 1 участка – 1285 дел. Причем каждый из них в отчете за год написал: «видно, что количество обвиняемых по всем родам преступлений в отчетном 1889 г. не представляет особенной разницы с предшествующим 1888 г., то в виду этого нельзя сделать вывода, как об упадке, так и о возвышении нравственности» (12).

По Красноуфимскому уезду за 1886–1888 гг. мировые судьи решили следующее количество дел: судья 1 участка – 3070 дел, 2 участка – 4075 дел, 3 участка – 3195 дел, 4 участка – 6225 дел, 5 участка – 4204 дел (13). Еще

более интересную картину показывает отчет, составленный мировыми судьями Екатеринбургского мирового округа: в 1883 г. у судьи 1 участка «возникло» 1297 дел, 2 участка – 1334 дела, 3 участка – 745 дел, 4 участка – 431 дело, 5 участка – 5275 дел (!), 6 участка – 1838 дел, 7 участка – 971 дело, 8 участка – 803 дела, 9 участка – 1207 дел. Больше всех дел решил судья 5 участка – 4196, но у него же больше других осталось и нерешенных дел – 1295.

В то же время некоторые судьи не перетруждались на своей работе. Например, у мирового 4 участка с 1882 г. оставалось нерешенным 171 дело, в 1883 г. «возникло» 431 дело, а к 1884 г. осталось 309 дел (14). То есть он решил за год всего 293 уголовных и гражданских дел, т.е. менее 1 дела в день! При этом все мировые судьи уезда получали одинаковую зарплату.

На этапе становления мировой юстиции в Пермской губернии не была отработана система замещения мировых судей, которые временно не могли исполнять свои прямые обязанности. Даже когда дела в участке запускались по уважительной причине, ни съезд мировых судей, ни уездное земское собрание не могли предпринять серьезных шагов. Так, в 1878 г. судья 8 участка Екатеринбургского судебного-мирового округа в течение года не мог выйти на работу по болезни. Судья 9 участка, замещавший больного, запустил судебные дела в обоих участках. Съезд мировых судей не смог обязать почетных мировых судей временно исполнять обязанности заболевшего, как того требовал закон (15), а уездное земское собрание забаллотировало подходящего кандидата в добавочные мировые судьи (16).

Существовали проблемы и с почетными мировыми судьями. Они должны были вместе с участковыми присутствовать на собраниях съезда мировых судей, выполнять обязанности участковых мировых судей в случае их устранения, отсутствия, болезни или смерти, заниматься судебным разбирательством в тех случаях, когда обе стороны обратятся к их посредничеству. То есть, спектр деятельности почетных судей был широк и четко не определен. Зачастую они старались избегать исполнения должностных обязательств, которые не оплачивались. В итоге современники замечали, что «в участковые судьи много желающих, в почетные же весьма немногих» (17).

Некоторые просто отказывались от этой «почетной» должности. В частности, из 25 почетных мировых судей, выбранных Пермским уездным собранием на третье трехлетие, семеро «отказались от принятия оной... вследствие чего в представленный список внесены только 18 лиц, изъявивших желание на принятие должности почетного мирового судьи» (18).

Поэтому кандидатов в почетные судьи приходилось «усиленно» просить (19), но и те, кто соглашался быть выбранным, впоследствии, занимая различные общественные должности, постепенно уклонялись от исполнения своих обязанностей и редко посещали заседания съезда (20). Даже в безвы-

ходной ситуации они нередко отказывались от замещения участкового судьи, поэтому население так и оставалась «без судьи» (21).

Так как от почетных судей добиться какой-либо помощи было невозможно, то возникала насущная необходимость в добавочных мировых судьях, чья компетенция не была четко определена. Формально их выбирали для «исполнения обязанностей участковых мировых судей... для облегчения тех, которые чрезмерно обременены участковыми делами» (22). Но тогда зачем почетные мировые судьи?

Многие участковые мировые не справлялись со своими обязанностями, а почетные не хотели или не могли им помочь. Например, Ирбитскому уездному земскому собранию приходилось ходатайствовать о должности добавочного мирового судьи, так как «одному судье (участковому) приходится заведовать двумя участками», а «из почетных судей наиболее деятельным является только один врач А.М. Зенков, исполняющий обязанности и председателя съезда мировых судей» (23). Поэтому помощи, кроме как от нового добавочного судьи, ждать было неоткуда. Такое было и в других мировых округах. В Екатеринбургском уезде в 1886 г. ввели две должности добавочных мировых судей (24).

Негативную реакцию у населения вызывали т.н. «арестные дома», в которые помещали заключенных по приговорам мировых судей на небольшой срок (до 1 года). Эти помещения, обзываемые «клоповники», не отвечали санитарным нормам и были «чрезвычайно тесны, сыры, холодны и грязны; не имели даже отделений для мужчин и женщин...» (25). Иногда земские собрания посылали специальные комиссии осматривать данные «объекты». Однако на членов комиссий эти помещения производили неприятное впечатление. Они приходили к выводу: «окошки первого этажа, выходящие на улицу, очень низки, отхожих мест нет, и вообще все помещение не приспособлено для предназначенной цели» (26).

Апелляционный орган – съезд мировых судей, в котором должны были ежемесячно собираться участковые и почетные мировые, иногда просто бездействовал. Происходило это по вине мировых судей. Они могли не посетить заседание съезда – найти более срочные дела. Однако истцы, ответчики и свидетели приезжали в ранее назначенное время. Они хотели быстрее решить дело, поданное на апелляцию. Не трудно представить какие возгласы негодования сыпались в адрес всей судебной системы, если приезжим издалека говорили, что съезд из-за недостатка мировых судей не может быть собран. Поэтому Сенат решил контролировать съезды мировых судей (27).

Двадцатилетний период деятельности мировых судов в Пермской губернии (1873–1893 гг.) стал временем их становления. Он показал много острых организационных проблем в их деятельности. В результате в 1889 г. последовала существенная корректировка в судебной сфере.

Новую судебную-административную реформу в Пермской губернии начали проводить с 1 августа 1893 г. Мировых судей сменили земские начальники. При этом число участковых земских начальников было существенно больше, чем участковых мировых судей: в Пермской губернии 106 против 65 (28).

Современный исследователь О.Н. Богатырева призывает пересмотреть традиционно негативную оценку деятельности земских начальников в отечественной историографии (29). Автор в целом согласен с подобной оценкой по судебной сфере.

Так, отчеты земских начальников по Ирбитскому уезду за 1902 г. показывают их ответственное отношение к судебной деятельности. Причем количество судебных дел у 5 земских начальников уезда было несколько раз меньше, чем у их предшественников – трех мировых судей этого уезда. В среднем за 1902 г. земские начальники разобрали по 50–60 уголовных и гражданских дел и по 200–300 административных (30).

Таким образом, двадцатилетний период деятельности мировых судов в Пермской губернии (1873–1893 гг.) показал много острых организационных проблем. Так, раздел мировых округов на судебно-мировые участки по численности населения привел к крайне неравномерному распределению судей по территории губернии. В ряде слабонаселенных уездов они должны были осуществлять свою деятельность на непомерно большой территории.

Кроме того, совершенно не учитывалась различная криминагенность территорий. При одинаковой зарплате существенно различалось количество дел, рассматривавшихся мировыми судьями.

Не существовало четкой технологии, по которой быстро бы замещались должности мировых судей, по различным причинам не выполнявшим свои обязанности. Отсутствовал достаточный контроль со стороны центральной власти за мировыми судьями и их съездами.

Причины многих нерешенных проблем лежали в отсутствии необходимой материально-технической базы, предварительной подготовки достойного кадрового состава и опыта введения основ западной судебной системы в российской провинции. Поэтому простые обыватели нередко негативно смотрели на всю мировую юстицию, переставали доверять мировым судьям.

Этим воспользовалось самодержавие, которое не устраивали многие демократические основы в юридической сфере. Правительство заменило институт выборных участковых мировых судей назначаемыми земскими начальниками.

1. Полянский Н. Мировой суд // Судебная реформа. М., 1915. С. 194.

2. Министерство юстиции за сто лет 1802–1902. Исторический очерк. М. 2001. С. 142.

3. Высочайшее повеление о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губернии Пермской и Вологодской // Сборник Пермского земства. Пермь. 1873. январь–февраль. С. 3.
4. Общее учреждение судебных установлений // Судебные уставы императора Александра II, изданные по повелению императора Александра Александровича. СПб., 1883. С. 3.
5. Об утверждении мировых судей, избранных Пермским IV чрезвычайным губернским земским собранием, по уездам: Пермскому, Оханскому, Осинскому, Кунгурскому, Екатеринбургскому, Ирбитскому, Шадринскому, Верхотурскому, Соликамскому и Чердынскому; Об утверждении мировых судей, избранных IV чрезвычайным Губернским земским собранием по Камышловскому уезду // Сборник Пермского земства. Пермь. 1874. январь – апрель. С. 68, 72.
6. Общее учреждение судебных установлений... С. 6.
7. Список почетных и участковых мировых судей Пермской губернии // Сборник Пермского земства. Пермь. 1873. ноябрь – декабрь. С. 1054 – 1057.
8. Джаншиев Гр. Эпоха великих реформ. СПб., 1907. Гл. XII. С. 459.
9. Кронеберг А. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда верхотурского округа за 1874 и 1875 гг. Пермь. 1877. С. 2.
10. Екатеринбургская неделя. 1881. № 35. С. 476.
11. Екатеринбургская неделя. 1881. № 12. С. 172, 173.
12. ГАСО. Оп. 633. Д. 435. Л. 28 об., 29 об., 30 об., 33, 34.
13. Екатеринбургская неделя. 1888. № 41. С. 871.
14. Ведомость о движении дел в судебно-мировых участках Екатеринбургского уезда за 1882/1883 год // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XIV очередной сессии (1883 года) и приложения к ним. Екатеринбург. 1884. С. 208.
15. Общее учреждение судебных установлений... С. 12.
16. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания IX очередной сессии (1878 г.) и доклады уездной земской управы. Екатеринбург, 1879. С. 141–142.
17. Екатеринбургская неделя. 1880. № 5. С. 76.
18. О выборах мировых судей по Пермскому уезду на 3-е трехлетие // Сборник Пермского земства. 1881. Т. II. С. 9.
19. Екатеринбургская неделя. 1886. № 45. С. 739.
20. Екатеринбургская неделя. 1880. № 29. С. 467.
21. Екатеринбургская неделя. 1882. № 13. С. 200.
22. Указ Его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из правительствующего сената, пермскому губернатору. О предоставлении уездным земским собраниям избирать добавочных мировых судей // Сборник Пермского земства. 1886. № 14 – 16. С. 345 – 346.
23. Ирбитское уездное земское собрание XVIII очередной сессии // Сборник Пермского земства. 1888. № 4. С. 141.
24. Пермские губернские ведомости. Часть официальная. 1886. № 99.
25. Екатеринбургская неделя. 1881. № 12. С. 173.
26. Доклад ревизионной комиссии об осмотре Каслинского помещения для арестуемых // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XVII очередной сессии (1886 года). Екатеринбург. 1887. С. 406.
27. Пермские губернские ведомости. Официальная часть. 1886. 1 октября. № 79. С. 329–330.